

Тщательно проследив за тем, как чакра циркулирует в теле Кибы, Сино наконец осознал: этот клон был не более чем проекцией, порожденной чем-то вроде техники иллюзий. Атаковать фантом — занятие пустое и бессмысленное; единственным способом прервать технику оставался удар по самому пользователю. Впрочем, любое дзюцу, каким бы простым оно ни казалось, подчинялось своим законам.

Мощь этой техники Сино не впечатлила, и он не стал забивать ею голову. Ирука-сенсей упоминал лишь, что это одна из основ «Трех базовых техник», не вдаваясь в подробности ее природы, но теперь Сино был почти уверен: корни ее уходят в технику иллюзий.

Нападать на настоящего Кибу ради эксперимента Сино, разумеется, не собирался, так что проверку пришлось свернуть. Тот, заметив его отрешенный взгляд, тут же встрял:

— О чем задумался?

— Да так... размышляю, как лучше тренировать своих насекомых, — ответил Сино.

Он не кривил душой, хоть и не стал вдаваться в детали. Киба тут же подхватил Акамару и подскочил к Сино.

— Друг, тут всё дело в чувствах! Нужно налаживать эмоциональную связь, понимаешь? Эмоциональную! Смотри...

С этими словами он прижал к себе щенка и принялся тереться щекой о его мягкую шерстку. Акамару в ответ довольно заскулил.

Воображение Сино тут же услужливо нарисовало картину: вот он прижимает к себе Какко и пытается... Впрочем, насекомых не «прижимают», да и сама мысль о подобных нежностях с жуком вызвала у него приступ дурноты.

Мало того что Какко вряд ли бы выдержал такие проявления любви, так еще и сама идея ластиться к насекомому, пусть даже к самому верному соратнику, казалась верхом безумия. Жук, видимо, считал так же: он мгновенно высунулся из-под рукава и чувствительно куснул Сино за палец.

Намек был более чем прозрачен: «Даже не думай о чем-то подобном, иначе о слаженной работе можешь забыть навсегда».

Сино, разумеется, и не собирался воплощать фантазии Кибы в жизнь. Тот не видел Искру номер один с их прошлой встречи, поэтому появление жука вызвало у него и Акамару бурную реакцию.

Щенок порывался лизнуть Какко, но Киба вовремя его приструнил. Еще один такой «лизь», и

Сино мог не на шутку рассердиться, да и характер у Какко был не из кротких. После того инцидента он несколько дней ходил мрачнее тучи и не проронил ни слова не то что с Кибой, но и со всеми, кто пытался с ним заговорить.

На самом деле Киба заблуждался: Сино молчал просто потому, что не считал нужным поддерживать пустые разговоры с малознакомыми людьми. Хотя дома он мельком и упоминал такое понятие, как «друзья».

В чем-то Сино был готов довериться Кибе — всё-таки семья Инудзука тоже специализировалась на работе с живыми существами, пусть это были собаки, а не насекомые. Но советы по «укреплению связи» ни он, ни Какко принять не могли. К тому же Истинная сущность насекомого — та самая материнская особь — была буквально вживлена в его правое плечо. О каких «нежностях» тут могла идти речь?

Сино пришел к выводу, что Киба всё понимает превратно. Сейчас материнское насекомое беспрекословно подчинялось его воле, так что в тренировке слаженности не было нужды. Его интересовало иное: как подтолкнуть их к эволюции?

Цели были схожи, но методы тренировок не могли иметь ничего общего.

Сино тяжело вздохнул и отвернулся. Киба, сочтя это за пренебрежение, мгновенно очутился перед ним, буравя его взглядом и требуя объяснений.

Поначалу Сино игнорировал его, но как бы он ни менял положение, Киба неотступно следил за ним взглядом. На лбу выступила испарина. Что этому парню вообще от него нужно?

Разведя руками, Сино всё же кивнул, показывая, что принял информацию к сведению. Кибе этого было достаточно: он просто хотел знать, как товарищ относится к его предложению. Впрочем, даже без слов было ясно — судя по воинственному виду Какко, совет не пошел впрок.

Время тренировки подошло к концу. Сино и Киба собрались по домам.

Сино, как обычно, задержался, но его мать уже не донимала его расспросами. Она привыкла и всегда оставляла ужин на столе.

Однако сегодня всё было иначе. Оба родителя отправились на задание, и Сино остался один. Обшарив кухню, он не нашел ни крошки съестного. Даже если бы он отправил рой насекомых на поиски провианта по всему дому, результат был бы тем же.

В итоге Сино решил поужинать в деревне, но тут возникла проблема посерьезнее: у него не было ни гроша.

До поступления в Академию он никогда не гулял один, а в школе тратиться было не на что, поэтому он никогда не просил у родителей карманных денег. И вот теперь, стоя посреди улицы, он осознал, что даже если найдет подходящую забегаловку, расплатиться ему будет нечем.

Сино замер в нерешительности, не зная, повернуть ли назад или попытаться поесть в долг в каком-нибудь знакомом заведении — всё-таки в Конохе многие знали его семью.

— Сино? Ты чего здесь стоишь?

Знакомый голос заставил его обернуться. К нему бежал Киба, но прежде чем тот успел приблизиться, на Сино прыгнул Акамару, повалив его на землю.

Похоже, щенок симпатизировал Сино куда больше, чем его хозяин.

Кое-как поднявшись и подхватив Акамару на руки, Сино продолжал хранить молчание. Признаться Кибе в том, что он вышел из дома без денег и теперь умирает от голода, было выше его сил. Слишком унижительно.

— Киба, ты куда рванул? Мы же проскочили мимо!

К ним подошла женщина. Сино сразу понял: родственница Кибы. Семейное сходство — от одежды до красных татуировок на щеках и взрывного темперамента — бросалось в глаза.

При её появлении Киба мгновенно вытянулся в струнку. Сино невольно восхитился: этот парень, который даже на экзаменах вел себя развязно, менялся на глазах под присмотром матери.

— Мама, это мой друг! Я в эти дни не бездельничал после школы, мы тренировались вместе.

Киба бесцеремонно схватил Сино за руку. Тот лишь мысленно закатил глаза за стеклами темных очков — ясно, его решили использовать как прикрытия для прогулов. Судя по всему, оправдания для матери он искал не первый день.

Вид Сино, прижимающего к себе Акамару и в то же время удерживаемого за руку Кибой, в сочетании с его крайне неловким выражением лица, смягчил сердце Цуме. Сначала она собиралась поужинать только с сыном, но накормить еще одного ребенка для неё не составляло труда.

Сино хотел было вежливо отказаться, но в этот момент его желудок предательски громко заурчал.

Лицо Сино мгновенно залило краской, благо высокий воротник скрыл его смущение.

Мать Кибы, как опытная ниндзя, не могла не услышать этот звук. Она, не слушая возражений, потащила обоих мальчишек в ближайший ресторан.

Поначалу Сино чувствовал себя не в своей тарелке. Он сидел, не притрагиваясь к палочкам, боясь показаться невежливым в гостях, но вскоре понял, как глубоко заблуждался. Скромность здесь была неуместна.

Стол семьи Инудзука был не местом для светских бесед. Это было поле битвы! Даже Акамару не оставался в стороне, активно участвуя в дележке добычи.

Сино осознал: либо он проявит решительность и «вступит в бой», либо останется голодным. Отбросив лишние церемонии, он заказал себе отдельную порцию.

Пока мать и сын увлеченно спорили за кусок мяса, Сино спокойно ел, время от времени скармливая Какко бобы маэдама. К концу трапезы Цуме и Киба с изумлением наблюдали за его невозмутимостью — оказывается, можно было и так.

Ужин закончился тем, что мать Кибы, похлопав сына по затылку и проверив кошелек, проводила Сино до дома.

Оказавшись в своей комнате, Сино достал снаряжение, оставшееся со времен Бюро особых условий. Нахлынула легкая ностальгия. Одежда была ему еще велика, но привычный вес специального пистолета в руке успокаивал.

Оружие казалось тяжелее, чем раньше — видимо, сказывался возраст нынешнего тела. Покрутив пистолет в руке, Сино отложил его на кровать и снял куртку. Ему совсем не хотелось объяснять родителям, почему его одежда снова пришла в негодность.

Какко всё понял без слов. Стоило Сино снова взять пистолет, жук перебрался ему на правую руку. Темно-зеленый хитин начал медленно покрывать конечность — знакомая мощь, истинный облик Искры номер один в боевом режиме.

Но в следующую секунду броня внезапно исчезла. Сино нахмурился: он не отменял синхронизацию.

«Какко, в чем дело?» — прямо спросил он. Отменить синхронизацию в одностороннем порядке мог только сам жук.

Какко помолчал, прежде чем ответить:

«За синхронизацию приходится платить. Раньше ценой были твои мечты, теперь — чаккра. Но твоя энергия почти целиком уходит на прокорм материнского насекомого. На меня её просто не хватает».

Для Сино это стало ударом. Техника управления насекомыми была грозным оружием, но привычным стилем боя для него оставалась синхронизация с Какко. Теперь же выходило, что он не сможет использовать её, пока не научится накапливать достаточный запас чаккры. В этом мире, далеком от мира и спокойствия, старые боевые навыки были его единственной гарантией безопасности, его козырем. И теперь этот козырь оказался заблокирован.

Кто мог помочь в решении такой задачи? Сино вспомнил о господине Липине, который обосновался у подземного алтаря.

Этот всезнающий старик наверняка умирает со скуки в своем подземелье. Пусть поработает наставником.

Приняв решение, Сино, не заботясь о том, спит ли Липинь, бросился вниз, к алтарю.

<http://bllate.org/book/17391/1653692>